

ПОСТАВЬТЕ СЕБЯ НА МОЕ МЕСТО...

ВЕРНУВШИСЬ со своих триумфальных лондонских гастролей, Аркадий Райкин подготовил новую программу. Сейчас он показывает ее московским зрителям.

У театра — столпотворение. Достать билеты невозможно. Так что, несмотря на корреспондентский билет, мне не удалось занять место в зрительном зале.

Новый спектакль театра Аркадия Райкина я смотрел из-за кулис. Никогда не представлял раньше, какой это гигантский и безупречный механизм — райкинский спектакль.

На сцене Райкин мгновенно меняет костюмы и маски. За кулисами кажется, что эти мгновения растягиваются. Никакой суеты, четкие, сотни раз апробированные движения. Вот когда поддается поговорка «Торопитесь медленно!». Раз — в руках у костюмерши оказывается черный пиджак артиста. Два — он надел нужную по роли куртку. Три — и на лице уже новая маска. (Впрочем, можно ли назвать маской жесткий парик, соединенный с искусно выполненным носом).

Ошеломляющий темп спектакля поддерживается в течение всего вечера. Райкин же недоволен: «Быстрее, быстрее!»

Наконец — одна из интермедий, в которой он не занят. Кажется, можно уйти из-за кулис, хоть немного отдохнуть. Он не уходит. Смотрит на партнеров и с досадой прищелкивает пальцами. Темпера-

Аркадий Райкин о своей новой программе

метно шепчет: «Громче же, громче!».

Зато когда нравится, стоит молча и поглядывает вокруг улыбочными глазами. Словно приглашает других разделить с ним радость.

Потом опять врывается на сцену в новом образе — улыбающийся, веселый. А я вижу, как тяжело дышит актер, на секунду вернувшись за кулисы.

Не выдерживаю, спрашиваю: «Аркадий Исакович, почему вы не берете себя?».

— Веречь себя в искусстве невозможно, — говорит Райкин. — Когда актер выходит на сцену и думает сначала о своем здоровье, нервах, искусстве пропадает. Пока я работаю — я здоров.

С годами в творчестве Райкина появляются новые черты. Раньше смех — веселый, злой, грустный — казался основной и, пожалуй, единственной стороной его дарования. Услышав «Райкина», люди невольно улыбались. В новой программе «Волшебники живут рядом» (автор Хазин, постановщик Туттышкин) много удивительно смешных миниатюр. Профессор-старичок робко уговаривает студентов разрешить ему принять у них экзамен и со скорбной миной выслушивает их замечания. Муж ухаживает за женой и ее гостями — любительницами выпить и сыграть в карты. Но в этой же программе Райкин играет старого интеллигента, совершенно отказавшись от сатирических красок.

— Мне хотелось, — говорит Райкин, — сыграть человека доброго, искреннего, честного, предельно вежливого в людях. Такой образ в наших программах встречается не впервые. Помните хотя бы семейную пору, которая на спектакле в грустной

улыбкой вспоминает молодость. В зале сидят самые разные люди. Наша обязанность, чтобы все они ушли со спектакля задумавшись. Даже рассказанный в маленькой компании анекдот все воспринимают по-разному. Кто-то переспрашивает, кто-то не понимает. Иной зритель тоже не всегда проникает в глубину того, что ему говорят со сцены. И ему нужно искать дорогу. Вы должны были заметить, что наш явный спектакль — острый, даже эксцентрический по форме — прежде всего очень человечен. Расчитать о жизни человека — главная цель постановки.

Заглянем в программу нового спектакля. Райкин — докладчик, директор учреждения, бюрократ. Из года в год играет Райкин этих бюрократов, тиншу, демагогов. И не повторяется. Несколько секунд живет на трибуне в прологе спектакля докладчик. Оживленно жестикулирует, произносит несколько избитых фраз, а зритель может уже рассказать о нем многое. Знает его привычки и характерные жесты, по взгляду на других героев угадывает его симпатии и антипатии. Как протекает у Райкина процесс работы над образом?

— В каждой миниатюре меня интересует прежде всего явление, которое стоит за героем. Нет просто бюрократа, есть бюрократ с фамилией, именем, биографией. Может быть, даже не на работе он чудесный человек, милый, добрый, душа общества. Поиск индивидуальной характеристики персонажа, которая поможет лучше выразить содержание миниатюры, составляет один из главных моментов работы над образом.

Что помогает актеру уловить наиболее характерное в людях?

Наблюдательность, наблюдательность и наблюдательность. (Райкин произносит это слово трижды). В старом искусстве тоже абсолютно действительная система Станиславско-

го, согласно которой актер отталкивается от действительности. Конечно, когда человек приходит в какое-нибудь учреждение, то даже самый закоренелый бюрократ отнюдь не раскрывает ему всех своих недостатков. Но я наблюдаю. И замечаю, как разговаривает он по телефону, смотрит на женщину с какой-то важной бумагой. В новой программе действует старичок-профессор. Я знаком с таким в жизни. Папа, читающий ребенку наставления о вреде вранья и сам не придерживающийся этих наставлений, — знаю я и такого. Да и вы тоже знаете. Ничего не придумываю — наблюдаю.

Программа «Волшебники живут рядом» построена на простом формальном приеме. Часто люди говорят: «Поставьте себя на мое место». Авторы и сделали это. Поставили одного человека на место другого. Сына — на место отца, профессора — на место студентов. Рабочей бухгалтер, оказавшись на месте выскопченного самостоятельного начальника, не привыкшего самостоятельно решать все вопросы, кроме футбольных, отнюдь не превращается в бюрократа. «Не место красит человека, а человек место». Поэтому я и обратился с последним шутливым вопросом к собеседнику:

— Аркадий Исакович, что бы вы спросили на моем месте у артиста Райкина?

— Я спросил бы его, действительно ли сатира — «легкий жанр»? И получил бы ответ: «Самый тяжелый». Самый тяжелый, потому что он затрагивает самые серьезные проблемы жизни. Сатира подразумевает и проображение действительности, и пропаганду нового, и борьбу со старым, отжившим. Есть люди, которые любят оперу, есть, которые ее просто не любят. Просто не любить наш жанр нельзя — или любить, или ненавидеть. Часто, как геологи в тайге, мы прокладываем новые тропы в искусстве. Мы хотим, чтобы люди не только смеялись, но чтобы они задумались над глубиной мысли, над существом вопроса. «Легкий жанр» — тяжелый жанр.

Р. ПОСПЕЛОВ
(АПН)

СМЕНА
20 СЕН 1967